

Владимир Жуков

ТРАПЕЗА В ЛИВАДИИ

16+

Владимир Жуков

**Трапеза в Ливадии.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Жуков В. А.

Трапеза в Ливадии. Сборник рассказов / В. А. Жуков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Серия рассказов по мотивам конкретных историй, происшествий, юмористических, сатирических и курьезных ситуаций в реальной жизни, нередко превосходящих самые замысловатые фантазии.

Содержание

Трапеза в Ливадии	5
«Черный доктор» и лозунг	9
Рачительный бригадир	11
Скульпторы «нахимичили»	15
Наводчик?	18
Рогатый Геракл	22
Случай с фотомастером	25
Выговор	27
Встреча с героем	30
Репортер «заквасил»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Трапеза в Ливадии

Немногие из граждан могут заявить: «Я обедал в царской столовой!» Так вот я один из участников памятной трапезы, которая состоялась в одном из зданий, входящим в комплекс Ливадийского дворца-музея, возведенного по проекту знаменитого архитектора Николая Краснова в 1911 году и расположенного в живописном месте на Южном берегу Крыма, для краткости обозначенного аббревиатурой – ЮБК.

Если бы событие, о которой пойдет речь, произошло в советский период, то его организаторов и участников бдительные идеологи обвинили бы в приверженности и пропаганде монархии, почитании династии Романовых, в политической близорукости, оппортунизме, отхода от магистральной линии партии и в прочих грехах. Обязательно последовали бы суровые огрывы воды.

Но событие состоялось лет десять назад. Во время проведения международного экономического форума «Будущее Крыма» под эгидой спикера парламента Гаманца и главы правительства республики Плаксина (фамилии по морально-этическим соображениям изменены) с участием депутатов, министров, ученых, банкиров, бизнесменов, гостей из ближнего и дальнего зарубежья и само собой разумеется, журналистов. Без них подобные мероприятия, что свадьба без невесты или жениха.

Автор этих строк также оказался при исполнении своих редакционных обязанностей, иначе бы не было повода братья за перо. Пишущую и снимающую на телекамеры братию, организаторы мероприятия приглашают с одной целью, чтобы оно было освещено в масс-медиа, получило широкой резонанс и народ узнал о том, как власть предержащие, не покладая рук и ног, заботятся о его благополучии. Ныне это явление имеет краткое обозначение – пиар!

Тогда о санкциях, связанных с нынешним статусом Крыма, не было и речи, поэтому на форум прибыли ученые, экономисты, финансисты, политологи, социологи из России, других постсоветских республик, из Турции, Италии, Греции, Кипра, Польши...

Форум был рассчитан на три дня. Возможно, из соображений, что бог любит троицу. Всех заинтриговал предпоследний пункт в красочно оформлено буклете с иллюстрацией «Ласточкиного гнезда» на обложке. Крупным шрифтом было напечатано: «Торжественный обед в царской столовой. 13.00». Расчет организаторов сработал.

В предвкушении пиршества, чревоугодия, все участники пребывали в приподнятом настроении. Кроме традиционного брейк-кофе с легким перекусом в антрактах между заседаниями, работало кафе, где каждый мог взбодрить себя ста граммами элитного коньяка или двести граммами марочного вина. Впрочем, в объемах питья ограничений не было, ведь публика была просвещенной, солидной, знала меру. Каждый из участников, а тем более ученые со степенями кандидатов и докторов наук, званиями профессоров и академиков дорожил своей репутацией.

В уютном Итальянском дворике Дворца на выставке в качестве экспонатов была представлена продукция крымских товаропроизводителей. Доминировали товары курортно-туристического назначения, в том числе сувениры, поделки мастеров прикладного искусства, а также богатый ассортимент крымских марочных вин и элитных пятизвездочных коньяков «Ай-Петри», «Коктебель», «Демерджи». «Жан Жак»...

Всем желающим была предоставлена возможность дегустации напитков. Зная меру, я тоже не отказал себе в этом удовольствии, выпил сто граммов вина «Ливадия». Взбодрился, обострилась зоркость к происходящему вокруг.

Заседания по узкой тематике проходили в секциях, а по фундаментальным задачам и проблемам – в Белом зале Ливадийского дворца. В том помещении, где в феврале 1945 года

состоялась Крымская (Ялтинская) конференция глав государств антигитлеровской коалиции Иосифа Сталина, Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля. Этот исторический факт придавал форуму весомость и значимость, стимулировал повышенный интерес зарубежных гостей. Ораторы усердно и дотошно оценивали экономическое состояние экономики Крыма, ее болевые точки, потенциальные возможности для развития альтернативных источников энергии: ветровой, солнечной, приливных волн, достижений биотехнологий.

Каждый из докладчиков блеснул магическими словами: парадигма, инновация, кластер, менеджмент, инвестиции, мониторинг, дивиденды, что создавало ореол глубины научных исследований. Пока докопаешься до смысла, черт ногу сломает. Зато из уст звучало красиво, высокопарно, загадочно, стимулируя неиссякаемый оптимизм.

Особый интерес представляли проекты и предложения по развитию курортно-туристического бизнеса, агропромышленного комплекса, садоводства, виноградарства и виноделия. Как из рога изобилия сыпались проекты, смахивающие на прожекты по превращению полуострова в Нью-Васюки посредством экономического чуда.

Зарубежные гости, как и доморожденные демагоги, не скупились на посулы: обещали вложить в экономику республики крупные инвестиции. Считали самыми привлекательными, топливно-энергетическую и строительную отрасли. Обещали превратить Крым в центр игорного бизнеса с казино и другими объектами азартных развлечений, способный конкурировать с княжеством Монако и Лас-Вегасом. Блажен, кто верует...

Не стану утомлять читателя крылатыми цитатами ученых мужей, таблицами, цифрами и прогнозами, демагогическими, пафосными «перлами» депутатов и чиновников, далеких от научных изысканий, теории и практики. Ведь их «ценные» рекомендации изобиловали и до сих пор изобилуют штампованными обещаниями: «повысить», «достичь», «расширить», «поднять», «увеличить», «реорганизовать» и т. д. и т. п.

Как показали дальнейшие события, эти тактические и стратегические программы развития оказались «потемкинскими деревнями», благими пожеланиями. Имитация кипучей деятельности, когда радужные бизнес-проекты превращались в прожекты, в ликующие речи, сотрясающие воздух и уходящие в пустоту.

После обильной духовной пищи, интервью, фото и телесъемок важных персон, все жаждали осязаемой материальной пищи в виде марочных вин, элитных коньяков и деликатесов, ибо никто не в силах отменить главный инстинкт потребность в пище, восполнении энергии для творческого созидания. Основным стимулом, ради которого в одном месте собрались чиновники, ученые, банкиры и бизнесмены, были своекорыстные интересы. Гвоздем программы стали не экскурсии с осмотром достопримечательностей Крыма Воронцовского, Массандровского, Юсуповского и других памятников истории, архитектуры и культуры, а торжественный обед для установления деловых связей в непринужденной обстановке, пребывая в хмельных объятиях Бахуса.

Обычно для вездесущих журналистов столы накрывают подальше, отдельно от начальства, дабы, подобно западным папарацци, не пронюхали чиновничьи тайны, но насей раз решили перед зарубежными гостями продемонстрировать демократичность, открытость власти в отношении с «подручными», то бишь, с журналистами, допустив их в главный зал торжественного обеда с участием высокого начальства, чиновников и профессуры.

Старинное здание столовой располагается в сотне метрах от Дворца-музея в его парковой зоне на склоне к морю, блистающего бирюзой. На подходе к этому сооружению я поинтересовался у коллеги из местного печатного издания:

– Насколько точно, что в этом здании была царская столовая?

– Скорее, не столовая, а царская кухня, – ответил он. – Но слово «кухня» звучит обычно, режет слух, поэтому называли столовой. Здесь более сотни лет назад опытные повара и

кулинары сначала для Александра 111, который здесь и скончался, а затем для Николая 11, императрицы, их дочерей, цесаревича и других венценосных особ готовили изысканные блюда.

Трапеза проходила во дворце. Не царское дело ходить за харчами на кухню, блюда им доставляла прислуга. Хотя, если писатель Валентин Пикуль использовал достоверные источники при создании романа «Нечистая сила», главным героем которого является сибирский мужик Гришка Распутин, то Александр 111 нередко хаживал на кухню и в Питере и здесь в Ливадии, чтобы втайне от суровой супруги пропустит чарку-другую водки. Она проклятая его и сгубила раньше времени. Советую предпочтение отдавать хорошему вину. Французы, греки пьют красное вино и поэтому долго живут.

– Спасибо за совет, о пользе вина, пожалуй, только ленивый не знает, но вынужден покупать водку, самогон, потому, что они дешевле, – ответил я.

– Поблизости от дворца находится царская тропа, – продолжил коллега. – По ней последний самодержец совершал пешие прогулки. Сей факт умело используют не только экскурсоводы, но и ушлые коммерсанты. Они реализуют минеральную и столовую воду «Святой источник», «Царская благодать», убеждая покупателей в том, что ее пил император и члены ее семьи, что вода исцеляет от недугов.

Войдя в зал, я оторопел – яблоку негде упасть. Только цыганского ансамбля не хватает. Обычно на заседании в Белом зале дворца максимум собиралось 75-80 человек, а в столовой скопилось не меньше двух сотен голов. Я увидел, как к президиуму в сопровождении спортивных парней прошла группа изящных девушек модельной внешности с голыми плечами и спинами. Они заняли бронированные места рядом с начальством.

Предположил, что это девицы легкого поведения или как их принято официально называть «женщины с пониженной социальной ответственностью». «Как же без очаровательных женщин, они ведь украшения, изюминка для любого застолья, – подумал я. – Неужели, все собравшиеся в зале, являются участниками форума? По официальной информации пресслужбы Совмина в форуме с учетом журналистов участвуют 117 человек. Откуда тогда народ повалил? Вряд ли это личные водители чиновников и бизнесменов. Для них столы накрыты отдельно без спиртных напитков, даже пива. Невольно складывалось впечатление, что это «голодные сироты из Поволжья в богадельне из «Двенадцати стульев», которых обнаружил за богатым столом незабвенный Остап Бендер. Тщетно было получить ответ на этот вопрос».

И раньше на разных мероприятиях я замечал глубоко декольтированных женщин балетного возраста с томными глазами и влекущими, обволакивающими улыбками. Не мог понять, чем они конкретно занимаются, пока академик Виктор Петрович Головин не подсказал. Они, возмнив себя светскими львицами, пребывают в постоянном поиске состоятельных меценатов и спонсоров среди состоятельных депутатов, чиновников и ученых для романтических приключений и развлечений. И здесь среди пестрой публики я увидел трех экстравагантных женщин – брюнетку, блондинку и шатенку, взиравших на представителей элиты.

Любителей выпить и закусить на халяву набилось столько, что царская столовая рисковала превратиться в затрапезную забегаловку. Каждый, кто успел завладеть сидящим местом, боялся от него оторваться, ибо оно мгновенно было бы занято другим едоком. Поэтому сидели монументально, словно на пьедестале. Или же, как рабы, прикованные к галере цепями.

Заядлые курильщики терпеливо ожидали начала застолья. Не желали оказаться среди тех, кому придется поглощать напитки и деликатесы стоя. Официантки в коротких юбках организовали несколько «шведских столов», сервировав их напитками, мясными и рыбными блюдами, бутербродами, фруктами, ягодами, черными и зелеными оливками, салатами...

Тщетно пытаясь отыскать свободное место, я уже готов был направиться к «шведскому столу», но взглядом наткнулся на указатель «Для СМИ». Друзья-коллеги потеснились и, я, как говорится, обрел место под солнцем, недалеко от выхода.

Когда все разместились за богато сервированными с напитками и деликатесами столами в просторном банкетном зале, торжественный обед пафосной речью открыл спикер парламента. Держа в руке хрустальный фужер, наполненный золотистым шампанским «Новый Свет», он поблагодарил всех участников форума за плодотворную работу, призвал вкладывать инвестиции для реализации прибыльных бизнес-проектов, заверил в гарантиях и в прекрасных перспективах полуострова. Огласил девиз, начертанный на гербе республики:

– Процветание – в единстве! Так будем едины в благородном стремлении сделать Крым жемчужиной.

По залу прокатилась волна хрустального звона. Вскоре спикер, сославшись на неотложные государственные дела, передал бразды правления пиршеством главе Совмина, а тот назначил тамадой одного из своих импозантных и говорливых министров, поднаторевшего на подобных мероприятиях. Не знаю, какие напитки и деликатесы повара и слуги подавали на стол семейству Романовых, но от блюд, которыми потчевали участников форума и набежавших из всех щелей ушлых едоков, они не отказались бы.

Правительство не поскупилось на финансы, организаторы не ударили в грязь лицом, освоили смету до последней копейки. Во сколько обошлось для бюджета это пиршество, осталось тайной за семью печатями. Хотя в госбюджете есть статья «представительские расходы», но я не сомневаюсь, что средства на достойный прием участников форума, были включены в его смету. Одним выстрелом организаторы форума и застолья поразили две мишени. Во-первых, продемонстрировали зарубежным гостям купеческую щедрость; во-вторых, ублажили журналистов. Вряд ли у кого из них поднимется рука с пером, недавно державшая рюмку с коньяком и водкой или фужер с шампанским, чтобы критически оценить «эффективность» мероприятия и затраты на его проведение.

В общем, хорошо посидели и погудели, а некоторые слишком впечатлительные особы, даже побратались. Форум «Будущее Крыма» и впредь бы собирал деловую публику под лепными сводами царского дворца и его кухни, но в республике произошла не только смена власти, но и сам полуостров «вернулся в свою гавань».

Любая бюрократия свято чтит традиции, привилегии и блага, обретенные от своих предшественников. Давно подметил стойкую закономерность: если поздней осенью птицы улетаю на юг в жаркие страны, то разного рода политики и бюрократы, начиная с апреля-мая устраивают в Крыму саммиты, форумы, симпозиумы, научные конференции, торговые выставки и ярмарки, спортивные, музыкальные фестивали и соревнования, чтобы за казенный счет, на халяву, отдохнуть, попить крымских вин, коньяков и деликатесов.

Никому из них даже в голову не приходит мысль исследовать эффективность, или, наоборот, убыточность мероприятий, подобных трапезе в царской столовой. К таковым можно отнести Гайдаровский и Санкт-Петербургский экономические форумы, Валдайские встречи вождя с тщательно отобранной чекистами аудиторией, помпезно-балаганные пресс-конференции для прикормленных шелкоперов и прочие массовки, завершающиеся обильными застольями с крепкими напитками и изысканными деликатесами.

К сожалению, сведения об их «эффективности» остаются за семью печатями. О том, что они для народного бюджета разорительны, не вызывает сомнения.

Сколько саммитов, форумов, конференций бесследно кануло в Лету? Если и запомнились их участникам, то наличием культурных программ с обильными трапезами, пафосными речами и тостами, скоротечными любовными романами.

Меняются названия мероприятий, их эмблемы, девизы и слоганы, но их суть, как и действующие персонажи, остаются почти без изменений, а телега движется по наезженной колее. Значит, трапезам в царской столовой уготована судьба традиции.

«Черный доктор» и лозунг

За участие в трехдневном семинаре, терпеливо слушание полезных и бесполезных лекций группу крымских журналистов заводилом пропаганды и агитации обкома партии наградили поездкой на экскурсию в совхоз-завод «Солнечная долина», расположенный в живописном месте в окрестностях Судака. От этой поездки никто из нас не отказался, поскольку были наслышаны о том, что на винзаводе этого хозяйства выпускают уникальное вино «Черный доктор», которое днем с огнем не найдешь в магазинах, о погребах, построенных во времена родоначальника крымского виноделия князя Голицына.

В этой поездке нас сопровождал заводилом обкома и инструктор, курирующий редакции районных и городских газет. Первый из них ехал на «Волге» черного цвета, второй – с нами в салоне автобуса. В поселке Щебетовка, что в районе Судака, возложили цветы к бронзовому бюсту дважды Героя Социалистического труда бригадира виноградарей совхоза «Коктебель» Марии Брынцевой, знаменитой рекордными урожаями солнечной ягоды. Местный парторг выдал на-гора пламенную речь. Она струилась гладко, как по маслу. Не сложно было догадаться, что он, словно прилежный школьник, заучил текст, как стихотворение, назубок.

О нашем приезде совхозное начальство было заранее оповещено, поэтому встретили радушно. Правда, обошлось без ковровой дорожки и оркестра, которые по статусу полагаются первым лицам.

Директор совхоза поведал об истории хозяйства и завода. Мы побывали на линиях розлива марочных и ординарных вин, а также в двухуровневом хранилище продукции, где в огромных бочках обитали напитки из солнечных ягод.

– Наверное, создателям этих погребов пришлось рыть глубокий котлован? – предположил я, на что винодел ответила:

– Наши предки были сообразительными людьми со смекалкой. Они использовали ландшафт, приспособили под хранилище глубокий овраг, ограничившись минимумом землеройных работ.

Дегустации восьми или десяти марок вин проходила в уютном зале. Конечно, же гвоздем этой церемонии был «Черный доктор» – вино кофейного цвета с привкусом шоколада. Журналисты в присутствии заводилом пропаганды и агитации, вели себя чинно, пристойно и скромно. Оно и понятно, никто не желал выглядеть любителем горячительных напитков, что впоследствии могло негативно отразиться на карьере. Почитателя Бахуса, усердно, вместо соблюдения правил дегустации, поглощающего напитки, тут же обкомовские чины взяли бы на заметку.

Пригубив напитки, оставляли бокалы недопитыми, а вот с «Черным доктором» осушили до дна. Никто, следуя примеру начальника, не отказал себе в этом удовольствии.

– Почему «Черный доктор» в большом дефиците, его невозможно купить? – поинтересовался я у винодела.

– Этот уникальный напиток изготавливается из особого сортов-аборигенов Эким Кара (Черный доктор), Джеват Кара, Крона, Кефесия, произрастающих в нашей местности. Плантации небольшие, поэтому и объемы производства невелики, – ответила специалист. – Но в перспективе планируем расширить плантации и увеличить выпуск. Московские метростроевцы сооружают в горах штольни для хранения вин в благоприятных условиях.

Кроме коронного вина мне пришлось по вкусу портвейн Белый крымский, Мадера крымская, Мускат фестивальнй, Золотая фортуна...

Эта экскурсия, как и в знаменитые колхозы-миллионеры «Дружба народов», «Россия», совхоз «Виноградный», где также не обошлось без дегустаций, осталась бы рядовым событием, если бы не курьезный случай.

Когда поздно вечером выезжали из поселка, то фары автобуса осветили ограду кладбища. На ней большими литерами было начертано: Мы придем к победе коммунизма! А на фоне сгустившегося неба с серебряными гроздьями звезд виднелись кресты, надгробные памятники. Этот «пейзаж» всех впечатлил и навел на мрачные ассоциации. Во всяком случае, не добавил оптимизма.

– Ни в какие ворота не лезет! – возмутился заведомо партийной жизни одной из районных газет. – Какому чудаку (чуть не сорвалось с языка «мудаку») взбрело в голову разместить лозунг на кладбищенской ограде под сенью крестов?

– Да, абсурд, – согласился инструктор обкома, до недавнего времени редактор городской газеты. – Не годится, этот факт порочит партию. Странно, что при въезде в поселок не обратили внимания?

– «Черный доктор» лучше черники помог прозреть, очень целебный напиток, – пояснил кто-то из коллег и посетовал. – побывали на дегустации и ни в одном глазу. Для подъема тонуса не мешало бы добавить. Предлагаю по пути заглянуть в ресторан «Старая крепость», что в Тополевке?

Выжидающе посмотрел на инструктора.

– За проявленную бдительность разрешаю, – произнес он, ибо в отличие от своего начальника – типичного партократа, понимал потребности пишущей братии, нередко для вдохновения принимающей «эликсир бодрости» на грудь. В ресторане мы добрали необходимые «градусы».

Позже я узнал, что на следующий день лозунг на кладбищенской стене был тщательно закрасен, а парторгу за утрату бдительности объявили выговор. Но без занесения в учетную карточку. На смягчение наказания повлиял теплый прием, оказанный нашей делегацией. Остается констатировать, что размещение лозунга на фоне погребальных крестов оказалось пророческим. Вместе с развалом единого государства угасла надежда на «светлое будущее». Важные государственные мужи, да и простые обыватели ломают голову над тем, что построили: дикий капитализм или алчный феодализм?

Рачительный бригадир

Едва в конференц-зале, где под эгидой министерства аграрной политики проходило совещание чиновников и руководителей агропромышленных предприятий по возделыванию винограда и производству вин, отзвучали доклады, рекомендации, прения ученых и практиков, посвященные задачам и проблемам развития отрасли, как состоялась экскурсия на один из старейших винзаводов.. По динамике совещания было заметно, что его участники живут в предвкушение главного действия. По традиции подобные мероприятия, напоминавшие партхозактивы, завершались и тогда, и ныне культурной программой с застольем.

Венцом данного совещания стала дегустация марочных вин, выпускаемых на заводе, входящем в знаменитое научно-производственное объединение «Массандра». Перед въездом на территорию предприятия я увидел табличку в форме мемориальной доски. На ней было начертано: «Винзавод «Алушта» основан в 1830 году», то есть еще задолго до того, когда светлейший князь Лев Голицын великий знаток и энтузиаст виноградарства и виноделия, организовал в 1894 году в поселке Массандра, что вблизи Ялты, строительство завода и винных погребов, ныне всемирно знаменитого национального производственно-аграрного объединения (НПАО) «Массандра».

В скальной породе были пробиты семь тоннелей, в одной из которых хранятся уникальные коллекционные вина, превратившиеся в бутылках с царскими вензелями в желе и сгустки. В других тоннелях в огромных дубовых бочках вызревают марочные вина. Следуя за главным виноделом предприятия Юрием Федоровичем, с группой прошел на территорию. С правой стороны под открытым небом были аккуратно размещены дубовые бочки. В разогретом воздухе ощущался терпко-дрожжевой запах сусла.

Поскольку собралось более полусотни человек, то дегустационный зал не мог всех вместить. Долго голову не ломали, проблему решили оригинальным способом: столы накрыли в самом большом в форме туннеля винном погребе. После пребывания под знойным небом августа здесь было прохладно, терпко пахло вином.

С левой стороны были установлены на боку огромные дубовые бочки, бравшие силу от вина, а вино – от дуба. На их днище было начертано название сорта винограда, объем в несколько тысяч декалитров и дата.

Опытный винодел, более сорока лет, посвятивший родному заводу, охотно рассказывал историю его создания, развитие в годы самодержавия и в период советской власти. Затем он пригласил пройти в расположенное с левой стороны помещение старинной архитектуры. С двух сторон от прохода громоздились большие дубовые бочки, на днищах которых были обозначены: объем емкости, марка вина и время закладки на вызревание и выдержку.

В Т-образном помещении были расставлены столы, стулья – своеобразный дегустационный зал. А у стен возвышались огромные бочки. На их днищах я прочитал: № 94. Е– 619 , № 96. Е– 448, №126. Е– 505 1Х-85. Литера. Е обозначала емкость в декалитрах. Итак, в первой бочке находилось 619 декалитров или 6190 литров вина. На свободном участке стены под стеклянными трубопроводами был изображен крымский пейзаж: среди гор в долинах виноградники. А на колонне начертан лозунг: «Вино рождено с человеком и будет сопровождать его всю жизнь».

– Чтобы у вас остались незабываемые впечатления о посещении одного из самых старейших крымских винзаводов, приглашаю принять участие в дегустации вин, – предложил главный винодел. – Как говорится, соловья баснями не кормят. А я в процессе дегустации поведаю об уникальности вин, их преимуществах перед водкой и другими напитками. Именно вина, вобравшие в себя солнечную энергию, соки земли, силу лоз и теплоту человеческих рук, являются с древних времен греческой мифологии с богом виноделия Дионисом, одними из

прекрасных творений на земле. Это искусство сродни поэзии, музыке, живописи... Оно будет играть в бокалах, восхищая гаммой цветов, букетом, ароматом и вкусом.

Столы были сервированы блюдами: бутербродами с колбасой и сыром, салатами, маслинами. Кроме бокалов стояли стеклянные сосуды для слива остатков дегустированных вин. Юрий Федорович подал команду и девушки в фирменном одеянии с милыми улыбками на лицах, стали поочередно наполнять бокалы вином. Винодел называл марку подаваемого вина и лаконичную характеристику: сахаристость, крепость, из кого сорта и когда изготовлено. Максим, едва успевал запоминать, пробуя тот или другой напиток: Алиготе, Каберне, белое полусладкое, красное Алустон полусладкое, Белое Алустон, портвейн красный Южнобережный...

– А это вино темно-гранатового цвета с привкусом чернослива и вишни... А следующее эксклюзив – десертное вино «Владыка Чатыр-Дага». Оно изготовлено из таких сортов, как Пино-гри, Токай и Мускат, – рассказывал главный винодел.

Затем девушки предложили для дегустации Мадеру крымскую, изготовленную из сорта Шабаш урожая 2001 года. Максим пригубил и ощутил вкус миндаля и грецкого ореха. Десятым напитком было вино, еще не имевшее названия с привкусом айвы и изюма.

В отличие от других участников дегустации, которые лишь пригубив или сделав маленький глоток, дабы не прослыть выпивохами, сливали напиток в сосуд, максим выпивал до дна. Он был глубоко убежден, что слитое в сосуд вино – знак неуважения к виноградарям и виноделам бережно взрастившим лозу и создавшим из солнечных ягод божественный напиток. Итого, если в бокал наливали по 100 граммов каждого из вин, то Максим употребил более литра, что для здорового мужчины вполне допустимо, ведь это прекрасное вино, а не водка.

На выходе из дегустационного зала ему, как и другим участникам этой незабываемой процедуры радушные женщины вручили пакет с бутылкой вина «Алустон», буклетом Язвчева «Вина и события», брошюрой «Шхуна "Массандра"», в годы войны доставившая коллекционные вина на Кавказ и набором календарей, с изображенными драгоценными винами из знаменитых голицынских погребов. Экскурсия на винзавод, подарившая яркие впечатления, вполне удалась.

Все разместились за длинными столами, сервированными вазами с фруктами, черными и янтарными гроздьями винограда, блюдами с бутербродами с колбасой, сыром и салом-бекон. Куда же без сала? Были расставлены чистые бокалы и стеклянные емкости цилиндрической формы. Когда затихли разговоры, шум и гул, сомелье рассказал о процедуре дегустации.

Напротив меня спиной к бочкам сидел крупный мужчина с пивным брюхом, примерно сорока пяти лет от роду. Из краткого диалога узнал, что он бригадир-виноградарь сельхозпредприятия. По команде сомелье стройные очаровательные девушки в фирменной одежде стали наполнять бокалы вином определенной марки. А опытный винодел лаконично сообщал сведения о вине, его отличительных особенностях.

Я заметил, что бригадир, вместо того, чтобы рассматривать вино на цвет, наслаждаться ароматом и смаковать маленькими глотками, не шибко церемонясь, выпивал бокал до дна. «Возможно, он впервые участвует в дегустации и не знает этикета, – подумал я и, сделав два-три глотка, выливал остатки из бокала в цилиндрическую емкость, освобождая его для очередного напитка. – Ну, ничего, мужик здоровый, желудок объемный, выдержит. Не исключено, что он из породы Гришки Распутина, который хлебал любимую мадеру из тазаика и не пьянел. Но скорее всего у пивной бочки поднаторел».

Другие дегустаторы тоже с недоумением поглядывали на странного коллегу, который осушал бокал за бокалом. При этом он мрачно и, даже осуждающе поглядывал на соседей, в том числе и на меня, сливавших остатки напитка в общую емкость. В мое сознание закралась тревога, если он и впредь будет поглощать вино такими темпами, то окосеет и начнет буяннить. Интуиция не подвела.

После пятого бокала, когда уже были оценены вкусовые качества таких марочных вин, как Мускат белый красного камня, кагор «Южнобережный», красный портвейн «Ливадия», мадера и херес «Массандра», бригадир заметно охмелел, зрачки заблестели, глаза посоловели. Шестой бокал с эксклюзивным вином он выпил стоя и, неожиданно осуждающе, изрек:

– Дамы и господа, это натуральное свинство, цинизм, неуважение и, даже презрение к тяжелому труду виноградарей, которые в зной и морозы, под дождем и снегом работают на плантации.

Сомелье стушевался, потерял дар речи. Оставил бокал с золотистым вином и растерянно взирал глазами навывкате. За долгую практику проведения дегустаций он впервые столкнулся с такой ситуацией. Министр, как ему и подобает, оказался на высоте.

– Что вы имеете в виду?! Какое хамство и цинизм? – властно с явным неудовольствием и раздражением прервал он непредусмотренного в сценарии оратора.

– А то, господин начальник, что бабы из моей бригады за каждым кустом винограда ухаживают, как за малым дитем, занимаются обрезкой, подвязкой, чеканкой, сбором урожая и все вручную, не разгибая спины. Корячатся под открытым небом, а вы здесь харчами перебираете. Отпив из бокала чуток, остатки вина сливаете в общую тару, словно в унитаз. Так не годится, вино не моча, а чудесный напиток. Француз Наполеон не глупее нас был, когда завещал: «если бутылка укупорена, то она должна быть выпита до дна». Если бокал наполнен, то он должен быть выпит до дна, чтобы не оставлять слез...

– Что же теперь прикажите, до поросычьего визга напиваться, – возразила волоокая дама-брюнетка с прической в форме Пизанской башни. – Дегустация – дело сугубо добровольное, никто никому не вправе навязывать свои вкусы и требовать их исполнения. Соблюдайте приличия и культуру питания.

Продолжая обличать, бригадир эти замечания пропустил мимо ушей.

– Кончай митинг, рюмка – не микрофон, – прозвучал чей-то недовольный голос.

– В селе меня часто приглашают на свадьбы, дни рождения, юбилеи и, даже поминки, – продолжил буян гнуть свою линию. – Там люди не надувают щеки, не держат кукиш в кармане, а уважают друг друга. Я тоже из уважения к вам пью до дна. Так будьте добры и меня уважьте. Как говорится, долг платежом красен.

– Кто такой? – министр вполголоса поинтересовался у своего советника.

– Бригадир виноградарей из КСП «Маяк». Его, как передовика производства, вместо агронома по многолетним насаждениям прислали.

– Разберитесь и накажите виновных.

Знающие люди тщетно пытались объяснить бригадиру, что вино, оставшееся в бокалах и цилиндрах, после дегустации, не будет вылит в канализацию, а попадет в емкости с ordinарными винами. Что это никоим образом не ущемляет заслуги виноградарей. Напротив, свидетельствует о том, что дорожим каждой каплей солнечного напитка.

Упрямый бригадир с красным, как фонарь, лицом, настаивал на том, чтобы все бокалы были выпиты. Пошел на хитрость и объявил тост за здоровье и счастье женщин, работающих на плантациях, цехах, лабораториях и погребах винзаводов.

– Пей до дна, пей до дна, – гудел он, как граммофон с заевшейся пластинкой. – За женщин, милых дам, положено пить до дна.

– Наверняка, мужик перегрелся на солнце, – предположил кто-то из сотрудников министерства и, дабы предотвратить скандал, предложил бригадиру проветриться. Действительно, до того, как заняться дегустацией, мы побывали на плантации с молодыми насаждениями, оборудованной системой капельного орошения. А потом уже на территории завода осмотрели площадку, на которой в бочках под лучами солнца доходила до кондиции мадера.

По просьбе министра соседи помогли грузному бригадиру подняться с места и, поддерживая за руки, повели по погребу на свежий воздух.

– Простите, если, что не так, мы люди простые, академий не кончали, что думаем, то и говорим. Мне за баб обидно, что допоздна на виноградниках вкалывают, – запоздало покаялся он. «После этого случая его вряд ли еще пригласят на подобное мероприятие. Внесут в «черный список, – подумал я. – Впрочем, так поступают со всеми строптивыми,

Кто идет против течения или гладит против шерсти».

После удаления рачительного дегустатора наступила тягостная, неловкая пауза.

– Почему пьем молча, как на похоронах, – посетовал министр и хитро заметил. —Когда на столе такое обилие уникальных напитков, то без тостов не обойтись.

Его поддержали аплодисментами, тосты в честь создателей вин оживили процедуру дегустации.

Я тоже внес свою лепту в прославление виноградарей и виноделов, пожелав им щедрого урожая и новых марок вин и коньяков. Процитировал несколько строк из стихотворения Александра Блока «Незнакомка» о том, что истина в вине, но умолчал об алкоголиках с глазами кроликов.

Под занавес мероприятия, а было дегустировано 16 образцов вин, треть из которых экспериментальные, еще не имевшие названий, всем участникам, в том числе, протрезвавшему бригадиру, были вручены пакеты с бутылкой вина и ярко иллюстрированной книгой о раритетных винах «Массандры», хранящихся в бутылках с царскими вензелями в старинных погребах-туннелях.

Скульпторы «нахимичили»

«Художника каждый может обидеть» – это расхожее изречение о беспомощности, уязвимости и ранимости творческих людей, писателей, живописцев, музыкантов, актеров, скульпторов, стало афоризмом, укором для тех, кто, не считаясь с их мнением, грубо вторгается в творчество. А также чинит произвол, дабы всех, как газон, постричь под одну гребенку. Расскажу о случае, когда, напротив, скульпторы обидели партократов, чиновников, далеких от понимания тенденций в художественно-изобразительном искусстве.

В бытность единого государства крымский полуостров, особенно его живописный южный берег, считался райским уголком. Не случайно, бюрократы, офицеры, уйдя на пенсию, либо в запас, остаток лет проживали в Ялте, Евпатории, Алуште, Феодосии, Судаке или в уютных поселках на берегу Черного моря. Поэтому Крым называли не только всесоюзной здравницей, но и большой спальней для персональных пенсионеров, заслуженных ветеранов войны и труда.

В степной и предгорной частях полуострова население тоже не бедствовало, наоборот, благодаря ударному труду повышало общее и личное благосостояние. В каждом районе, а их насчитывалось четырнадцать, было один, два, а то и три передовых колхоза и совхоза. В Красногвардейском районе таковыми являлись колхозы «Дружба народов» и «Россия» с центральными усадьбами в поселках городского типа (пгт) Петровка и Восход. Эти образцовые хозяйства-миллионеры, возглавляемые талантливыми председателями, Героями социалистического труда Ильей Егудиным и Владимиром Криворотовым своими трудовыми достижениями прославились на всю страну.

Впервые я побывал в этих хозяйствах в составе группы журналистов. Если экскурсия по объектам сельхозпроизводства и соцкультбыта в колхозе «Россия» прошла гладко, то в колхозе «Дружба народов» запомнилась надолго. После осмотра ухоженных полей, садов, виноградников, предприятий по переработке урожая, птицефабрики, животноводческого комплекса, тепличного хозяйства познакомились с бытом колхозников, живущих в комфортабельных квартирах. Потом секретарь парткома, сопровождавший нас в качестве гида, напомнил:

– Не хлебом единым жив человек. Для гармоничного развития личности, интеллекта, формирования эстетических вкусов, необходима духовная пища, увлечение разными видами искусства, участие в художественной самодеятельности, фестивалях, концертах, конкурсах. К услугам колхозников предоставлены Дворец культуры, музей боевой и трудовой славы, стадион и другие объекты соцкультбыта. Нашим сельчанам живется не хуже, чем горожанам. Планируем строительство Дворца спорта с ледовой ареной. Заслужили, экономика на подъеме, рентабельность высокая.

Парторг не покривил душой, поселок своим благоустройством разительно отличался от обычных сел, где мне довелось побывать, где и в помине не было Дворцов культуры в форме амфитеатра, бассейна и фонтанов, в струях которых сверкала радуга. Позже я узнал, что благодаря своему организаторскому таланту и влиятельным покровителям в ЦК партии и Совете министров, Илья Абрамович создал сеть колхозных магазинов в городах Дальнего Востока, Сибири, Севера, не говоря уже о Москве и Ленинграде, по продаже продукции, выращенной на колхозной земле. Поэтому казна не оскудела, а напротив, пополнилась за счет прибылей. Деньги использовали на развитие производства, приобретение новой техники, строительство жилья, инфраструктуры для комфортного обитания.

В аналогичном привилегированном положении по отношению к другим хозяйствам был и колхоз «Россия». Они символизировали достижения и преимущества социалистического строя над капиталистическим, являлись эталоном, зеркальной витриной страны. Именно сюда

пролегли маршруты официальных делегаций из стран социалистического лагеря и даже туристов из буржуазных стран. А в антрактах и крымчан, в том числе журналистов.

Возле Дворца культуры по сторонам площади, уложенной тротуарной плиткой, я увидел скульптуры, необычной формы с элементами эротики.

– Чьи это творения? – поинтересовался у парторга.

– Лучше бы их не было, – произнес с огорчением и махнул рукой. – Московские мастера удружили, как говорится, подвели под монастырь, нахимичили. Заказывали им изобразить доярку с машинным аппаратом для доения, тракториста с разводным ключом, садовода с корзиной фруктов, учителя с книгой и других тружеников. Чтобы в скульптурах чувствовалась мощь, здоровье, оптимизм людей, чтобы поглядел и сразу понял, чем человек занимается, не баклуши бьет, а трудится для общего блага. Скульпторы, наверное у них руки-крюки, создали каких-то тощих динозавров, будто узников концлагеря. На этих идолов смотришь и невозможно понять, какую пользу они приносят обществу. Не хочу об этом даже думать, сто тысяч рублей пошли коту под хвост...

Он мрачно вздохнул, явно не настроенный развивать тему и я посчитал бестактным настаивать, хотя интересно было узнать детали истории.

Венцом экскурсии стало традиционное застолье. Не скрою, я, памятуя о прерванном разговоре, изловчился и сел за столом рядом с парторгом. После третьего тоста и третьей рюмки, когда он заметно повеселел, я решился на вопрос.

– Что будет со статуями?

– Приезжала комиссия из обкома партии с авторитетными специалистами. Они признали скульптуры идеологически опасными, плодами абстракционизма враждебного реализму. Поэтому подлежат демонтажу. Эту новость авторы композиции «Созидатели», которую я бы назвал «Замучен тяжелой неволей» встретили в штыки. Заявили, что мы не разбираемся в новых направлениях изобразительного искусства, неспособны постичь его эстетическую ценность. Посоветовали включить свое воображение и тогда поймете и по достоинству оцените ценность композиции. Как включить воображение, это ведь не рубильник. Если я с высшим образованием долго смотрел на каждую статую, но так и не понял замысел скульптора, что тогда говорить о простых колхозниках.

Вот если бы они изобразили упитанных, а не тощих, как скелеты, мужиков в костюмах, галстуках, шляпах или, как Ильича, в кепках, а женщин в платьях, чтобы всем было ясно, что люди довольны жизнью. А скульпторы изобразили манекенов в чем мать родила. Стыд и срам!

– Знаменитые Аполлон и Афродита тоже обнаженные. Это мировые шедевры искусства, классика, – напомнил я. – Красота и гармония человеческих тел выше предрассудков и пошлости.

– Классика в музее, ее редко кто видит, а здесь статуи под открытым небом и каждый, стар и млад, глазуют на эту порнографию. Хоть одежду на них одевай. Этими «творениями» разве, что детишек пугать. Родители, чтобы не травмировать психику, не совращать детишек, водят малышей в детский сад другой дорогой.

"Судя по тому, что остался в должности, он вышел сухим из воды. Возможно, влиятельный Егудин отстоял, не дал в обиду", – предположил я и спросил:

– Вы предлагали скульпторам устранить брак?

– Конечно, велели забрать «шедевры», но они не торопятся, хотя куда им деваться. Можем и сами демонтировать, ведь статуи после оплаты принадлежат хозяйству.

Объявили третий тост за процветание «Дружбы народов». Мы сдвинули рюмки с золотистым напитком, выпили.

– Ты же смотри, держи язык за зубами, – спохватился парторг. – Не вздумай написать и опубликовать статью об этой скандальной истории.

– Будьте спокойны, нет повода для тревоги, – заверил я. – Если бы даже захотел изложить на бумаге, то не нашлось бы редактора, которой отважился бы напечатать. К тому же цензура не пропустила бы.

Слово сдержал. Ведь с того времени прошло более тридцати пяти лет. Многих участников тех событий уже нет в живых, распался единый Союз, а с ним померкла и слава некогда знаменитых своими достижениями колхозов «Дружба народов» и «Россия». У старожилов Петровки и Восхода остались лишь теплые воспоминания.

Что случилось со странными скульптурами и их авторами мне неизвестно. Возможно, они, как живописцы-абстракционисты выставки в московском Манеже, которую более полувека назад посетил тогдашний вождь Никита Хрущев, не выбиравший слов для выражения своих эмоций, удостоились звания «педерасты». Кстати, один из скульпторов-изгоев впоследствии создал памятник из черного и белого мрамора на могиле Хрущева, одержимого неистовой любовью к королеве полей – кукурузе.

Если бы кто-либо из мастеров отлил, изваял или высек скульптуру князя Владимира, Ивана Грозного или Николая 11, то его подвергли бы обструкции и объявили пациентом психиатра. Тогда, даже в голову не могло придти, что, спустя три десятилетия, будут торжественно открыты памятники князю Владимиру в Москве, Ивану Грозному – в Орле и бюст Николая 11 – в Симферополе. Особенно большие почести воздаются Ивану Грозному, которого царская династия Романовых считала деспотом, отцом жестокой опричнины во главе с кровожадным Малютой Скуратовым. Не удивлюсь, если и этот «деятель» вскоре будет вознесен на пьедестал. Прежние кумиры низвергаются, другие, как птица Феникс, воскресают из пепла. История, признанная быть точной и беспристрастной наукой, остается заложницей и наложницей конъюнктурной политики.

Справедливости ради, следует отметить, что при несовершенстве (а общество и государство, находящиеся в развитии не могут быть идеальными), недостатках и просчетах вдохновителей и строителей социализма, передовые хозяйства, подобные «Дружбе народов» и «России», не были «потемкинскими деревнями», а являлись флагманами, маяками трудовой доблести, оазисами благоденствия.

После развала СССР бездарные «реформаторы» старое и полезное разрушили, а новое, прогрессивное не создали, пожинаят богатства и плоды трудов советских людей. Теперь в селах о дворцах культуры, спорта, о музеях, бассейнах, скульптурных композициях и фонтанах, даже не помышляют: не до жиру, быть бы живу.

Наводчик?

Сидя за письменным столом, я размышлял над тем, в каком жанре лучше изложить материал, добытый в очередной командировке, в форме статьи, репортажа или очерка? Неожиданно дверь в кабинет отворилась. Порог переступил среднего роста офицер с двумя звездочками на каждом погоне и с нагрудным знаком «Отличник советской милиции».

– Здравия желаю! – по-военному приветствовал он, но руку к козырьку фуражки с красным околышем не приложил.

– Вам тоже желаю здоровья, – ответил я, соображая, что за причина могла привести блюстителя порядка в редакцию газеты и, как говорится, забросил пробный шар. – Если вы намерены опубликовать статью, то обратитесь к редактору.

– Редактор меня, пока не интересует, а статей в Уголовном кодексе предостаточно, – с намеком на криминал произнес он и только после этого представился. – Оперуполномоченный угрозыска лейтенант милиции Краб Борис Савельевич.

– Располагайтесь, – предложил я ему стул и поинтересовался. – Товарищ лейтенант, чем обязан?

– Конечно, обязан, милиция граждан по мелочам не беспокоит, – сухо отозвался он. Дело вито расстегнул папку и развернул на столе номер районной газеты «Приазовская звезда». Мой взгляд зацепился за заголовок «Стены тонкие, замки ржавые», обведенный красным карандашом и услышал вкрадчивый вопрос:

– Вы сочинили?

– Да, но статья подписана еще двумя авторами: председателем и инспектором районного комитета народного контроля, – пояснил я. – Написана по материалам рейда, проверки технической надежности и охраны объектов торговли от расхитителей социалистической собственности.

– Можете не объяснять, это понятно из содержания статьи, – нетерпеливо перебил Краб и вслух прочитал строки, подчеркнутые красной линией, – В селе Уютное магазин «Продукты» с тыльной стороны, где расположен склад, сложен в полкамня ракушечника. Автономная сигнализация не работает, в ночное время объект не охраняется. С такой халатностью мириться нельзя. Управление торговли, в чем ведении находится магазин, обязано срочно принять меры по устранению выявленных народными контролерами недостатков». Вы сочинили или кто-то из других авторов?

– Дословно изложил фрагмент из протокола проверки. Никаких фантазий и домыслов, только железные факты.

– Ладно, двигаемся дальше, – снисходительно заметил офицер. – Я цитирую: «В поселке Родники техническое состояние магазина «Промтовары» оставляет желать лучшего. Входная дверь заперта ржавыми амбарными замками, которые окажутся бесполезными при проникновении извне, сигнализация примитивная». Ваш вывод?

– Да, на основе обследования состояния магазина, – подтвердил я.

– В таком случае вы наводчик, – строго, без тени сомнения изрек Краб.

– Наводчик? Вот так новость, как обухом по голове, – опешил я. – Почему вдруг?

– Не вдруг, как вы объясните тот факт, что до публикации статьи никто не обращал внимания на эти магазины?

– Покупатели обращали внимание, – возразил я.

– Это не ответ. Вы тщетно пытаетесь отвести от себя подозрение, чтобы избежать наказания. Все улики свидетельствуют о соучастии в злодеянии. Дело в том, что прошлой ночью в селе Уютное и поселке Родники совершены кражи на крупную сумму из отмеченных в вашей

статье магазинов. В первый магазин воры проникли с тыльной стороны, проломив кувалдой тонкую стену, а во второй – через входную дверь, сбив ржавые амбарные замки.

Они воспользовались вашими рекомендациями. Эти действия квалифицируются по статье 140 (кража) Уголовного кодекса. Заранее предупреждают, что незнание законов не освобождает от ответственности, в том числе уголовной, за их нарушение. Также имейте в виду, что за дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность. А за чистосердечное признание и раскаяние – смягчение наказания на условное, то есть без лишения свободы и с шансом амнистии, – с важным видом менторским тоном, как будто с кафедры юрфака, отчеканил лейтенант.

– Спасибо за бесплатный ликбез, можете не просвещать, в вузе изучал основы правоведения, – вставил я реплику.

– Предупреждаю, так положено, чтобы потом не возникло претензий. Итак, вы рекомендовали...

– Никому, ничего не рекомендовал, – возразил я, понял у чему клонит сыщик.

– Как же не рекомендовал, в газете черным по белому напечатана информация о слабых, особенно уязвимых местах зданий магазинов. Вы это сделали сознательно по сговору с преступниками, отвечайте!

– Это ваши досужие измышления. Считаете меня соучастников?! – возмутился я.

– Должен отработать эту версию, не исключена ваша связь с криминалом.

– Очень оригинальная версия: журналист наводит воров на магазины. Сюжет для крутого детектива. Странная логика.

– Ничего странного, в реальности бывают истории покруче, – возразил он. – Недаром говорят, что чужая душа – потемки. Я доверяю не эмоциям, а фактам. Суть их в том, что воры действовали по вашей инструкции.

– Случайное совпадение.

– В случайности не верю. Весьма очевидна причинно-следственная связь между содержанием статьи и свершившимся преступлением, – блеснув философским термином, констатировал Краб. «Да, действительно, краб, Если вцепиться клешней, то не отпустит, ведь на кону поощрение по службе, очередное звание, премия, – с грустью подумал я. – Надо выдержать этот психологический прессинг, проявить силу духа и твердость характера». Сдерживая эмоции, я спокойно произнес:

– Если следовать вашей логике, то журналисту лучше не вскрывать недостатки, не критиковать начальство, а сочинять дифирамбы, панегирики, слагать оды и баллады. Если бы чиновники из управления торговли оперативно отреагировали на публикацию статьи и устранили недостатки, наладили сигнализацию, то воры не рискнули бы посягнуть на народное добро.

– Если бы, да кабы. в саду выросли грибы, – ухмыльнулся Борис Савельевич. – Факты – упрямая вещь. Сушите сухари и готовьтесь к встрече со следователем капитаном Рубакиным. Он уголовные дела щелкает, как белка орешки. На время расследования вы будете отстранены от работы и подвергнуты аресту.

Напоминание о сухарях не добавило мне оптимизма, я посетовал:

– Почему арест, за мною вины нет, поэтому не собираюсь скрываться?

– Так положено, чтобы используя служебное положение, связи, не смогли повлиять на ход следствия, – самодовольно пояснил Краб.

– Лейтенант, – я сознательно упустил слово «товарищ», – По вашей логике председатель и инспектор комитета народного контроля тоже наводчики?

– Статью написали вы, у председателя и без того гора неотложных дел, – напомнил блюститель. В этом он оказался прав, ведь так повелось, что статьи пишут журналисты, а начальники после прочтения дают «добро» на публикацию, как в данном случае.

– Они вне подозрений, так как не являются заинтересованными лицами, – продолжил он.

– В чем же тогда мой интерес?

– Будем разбираться, хотя интуиция мне подсказывает, что без личной корысти не обошлось. Наверняка, получили свою долю из похищенных из сейфов денег, а также товары.

Я представил себе хождения к следователю для дачи показаний или хуже того арест и заключение в СИЗО. Такая незавидная участь выбила бы меня из привычной колеи, парализовала бы работу и подорвала безупречную репутацию. Надо срочно искать выход из скверной ситуации.

Лейтенант перевел дыхание и, дабы заставить меня врасплох, резко спросил:

– Где вы находились и чем занимались в момент кражи?

Если я отвечу, что находился дома, то последует следующий вопрос: значит, вам известно, в какое время и кем были совершены кражи?

– В какое время были совершены кражи? – предугадав его хитрость, задал встречный вопрос.

– Именно это я и хочу узнать, – настаивал Краб.

– Я не занимаюсь частным сыском, у меня другая профессия, – этим ответом, избежав коварной уловки, я огорчил лейтенанта. Тогда он зашел с другой стороны.

– Назовите фамилии лиц, с которыми общаетесь?

«Этого не дожدهшься. Не хватает прослыть стукачом, чтобы моих приятелей и приятельниц затаскали на допросы», – твердо решил я ответить:

– Друзьями не обзавелся, а с коллегами сугубо служебные отношения.

– Напрасно их покрываете и бравируете, – посетовал офицер и снова обратился к тексту статьи. – Вот еще один эпизод: «В селе Речное на здании магазина «Весна» прохудилась крыша, ветром сорвало шифер. На окнах нет стальных решеток. Этот объект, де торгуют промышленными товарами и продуктами питания, может стать легкой добычей для джентльменов удачи». Это же прямая наводка для налетчиков.

– Воздействуйте на управление торговли, чтобы усилили охрану магазина, – предложил я.

– Это не в компетенции милиции.

– Тогда устройте засаду.

– Мы сами с усами, – Краб разгладил ладонью рыжевато-медные усы, – Знаем, что делать, в советах не нуждаемся.

Он потребовал написать объяснительную записку, но я отказался, а твердо заявил:

– Что бы мне инкриминируете, нет ни состава, ни признаков преступления. Где доказательства?

– А вот это! – он потряс газетой. – Что написано пером, не вырубишь топором. Проведем лингвистическую экспертизу и пойдешь по этапу. Как сказал капитан Глеб Жеглов, «Вор должен сидеть в тюрьме!» Наказание за злодеяние неотвратимо.

– Не там ищите, не получится из вас ни Жеглов, ни Шерлок Холмс, – уязвил я самолюбие Краба. Тогда он велел никуда из места жительства не отлучаться, а ждать повестки от следователя Рубакина. Я понял, что дело приобретает крутой оборот. Однако, памятуя поговорку о том, что поспешишь, людей насмешишь, решил выждать время, редактора и председателя комитета народного контроля в ситуацию не посвящать.

Проблема разрешилась с благополучным для меня результатом. Через три дня после встречи с Крабом, устроив засаду в магазине «Весна» села Речное, оперативники задержали троих иногородних злоумышленников-гастролеров с поличным, которые произвели «ревизию» в сельских магазинах. В качестве орудия преступления у них были изъяты: «Жигули» седьмой модели, кувалда, две финки, фомка, «гусиная лапа» и набор отмычек, похищенные деньги и товары.

В группе действовал опытный «медвежатник», вскрывавший сейфы, как консервные банки. На допросе выяснилось, что газет они не читают, статью «Стены тонкие, замки ржавые»

в глаза не видели. Объекты для грабежа намечали после тщательной разведки в роли покупателей. Выясняли, есть ли ночной сторож, работает ли сигнализация, насколько прочны стены, кровля, двери, окна и замки. Краб, по милости которого я чуть не угодил на нары, за участие в успешной операции получил очередные звездочки на погоны.

Такая история произошла на заре моей журналистской карьеры. Впоследствии я более четырех лет прослужил заместителем начальника городского отдела милиции. Жестко требуя от подчиненных сотрудников, следователей, сотрудников угрозыска, ОБХСС, участковых, работников ГАИ, ДПС, ППС, медвытрезвителя и других подразделений за законность бороться культурно, не нарушать права и свободы граждан. За этот период с моей подачи за нарушение дисциплины и аморальное поведение из органов МВД было уволено более двадцати человек, в основном офицеры, теперь уже бывшие.

В конечном итоге уволили и меня за то, что уличил начальника в растрате бюджетных денег на строительство бани-сауны для личных потребностей. У него оказались влиятельные покровители в обкоме партии и в главке милиции. «Чистка» милицейских рядов от оборотней в погонах для меня тогда вышла боком. Могли бы отправить на нары года на два-три за «клевету» на честного и порядочного члена партии. Но у партфункционера, определявшего мою участь, очевидно, сохранилась совесть, поэтому не вlepили срок, а пощадили. Я возвратился на круги своя, в прессу.

Спустя четыре года после увольнения, узнал, что начальник ГОВД был арестован и погиб в СИЗО при загадочных обстоятельствах. Эта драматическая история послужила сюжетом для автобиографического романа «Саркома». Так что, как говорят: нет худа, без добра.

Как человек, служивший под знаменами советской милиции, отмечаю, что тогда не было таких порочных фактов, как ныне, когда полицейские и прочие силовики подбрасывают, так называемым, политически неблагонадежным гражданам, наркотики, патроны, порнографию, чтобы надолго упрятать за решетку.

Как сложилась судьба старшего лейтенанта Краба? Меня этот вопрос не интересовал. Но при его цепкой хватке, наверняка, дослужился до полковника, возможно, до генерала? Ведь он из категории тех служак, которые ради карьеры, расталкивая соперников локтями, идут по трупам. Главный критерий службы блюстителя – количество арестантов, особенно по политическим мотивам, отправленных на нары. Чем больше людей посадят за «колючку», тем больше почестей и благ. О, времена, о нравы!

Рогатый Геракл

– Добрый день! – председатель колхоза «Победа» Валерий Павлович по телефону, поприветствовав редактора районной газеты «Приазовская звезда», попросил. – Полина Иннокентьевна, срочно пришлите корреспондента с фотоаппаратом...

– Что случилось? Установили рекорд по надоям молока, привесам или другое приятное событие? – поинтересовалась редактор.

– Да, событие, но необычное. Вы не поверите, но на колхозную ферму забрел зубр.

– Откуда ему взяться, ведь в крымских лесах нет зубров, лосей, а из крупных животных обитают лишь олени и кабаны?

– Месяц назад из Беловежской Пуши в наши леса завезли для акклиматизации и разведения несколько зубров. Очевидно, один из них по какой-то причине отбился от стада, – предположил председатель и заметил. – Зубр в наших местах диковинка, информация заинтересует читателей. Уже сейчас возле проходной МТФ (молочно-товарная ферма), будто возле зоопарка, столпотворение, каждый колхозник, особенно детишки, желают увидеть незваного гостя.

– Заинтересует, не каждый день зубр в гости приходит, – согласилась Полина Иннокентьевна. Пригласила меня, тогда еще молодого литературного сотрудника сельскохозяйственного отдела, в кабинет.

– Володя, это по твоей части, на ферме села Заветное объявился зубр...

– Зубр? – удивился я. – Он же в Белоруссии обитает?

– В этом, как раз и сенсация. Возьми фотоаппарат и поезжай. Подготовь репортаж в очередной номер.

Оседлав редакционный мотоцикл К-750, через полчаса я прибыл на МТФ села Заветное. У проходной меня встретил зоотехник Семен. По пути к силосохранилищу поведаль.

– Утром доярки мне сообщили, что на территорию через тыльную не огороженную часть проникло огромное животное. Одна из них предположила, что это як, вторая уверяла, что бизон, а третья женщина была убеждена, что это тур. Телятница Варя договорилась до того, что это мамонт. Очень всех рассмешила.

– Эх, деревня Васильки! – сокрушался скотник Федор. – Где ты видела мамонта с рогами? У него, как и у слона, бивни.

– Откуда ты знаешь, что бивни? – не сдавалась Варя.

– От верблюда, – отвечал скотник. – В школьном учебнике по истории на картинке изображена охота первобытных чужаков с палками и булыжниками на мамонта. Дикарям захотелось мяса, вот и окружили со всех сторон...

Дословно, эмоционально передал диалог зоотехник и продолжил:

– Когда я сам увидел гостя, то пришлось спорщиков разочаровать. Это оказался зубр. Намного крупнее и выше колхозного быка Демона, поэтому дал ему кличку Геракл.

Вскоре я увидел могучего Геракла. Он находился вблизи силосохранилища и спокойно жевал силос, просыпанный из кормораздатчика. Массивная грудь, крупная голова с острыми рогами, красновато-бурая шерсть. Вдруг он оторвался от корма и заревел.

Тут же, будто эхо, донесся глухой отзыв.

– Это бык Демон подал голос, дал понять сопернику, что начеку, – пояснил Семен. А в длинных помещениях со стойлами и молокопроводами и аппаратами машинного доения призывно замычали коровы.

– Почему зубр отбился от стада? – спросил у специалиста.

– Наверное, не поладил с вожаком, оказался слабее и вынужден был ретироваться, – ответил Семен. – Но и на ферме не избежать конкуренции с быком-производителем. Бугай очень ревнивый, упрямый и заносчивый, за своих коровушек постоит. Конечно, ему с Гераклом тяжело тягаться, ведь они в разных весовых категориях, но характер у него твердый. Стычек между ними, пока что не было, но соперники внимательно наблюдают друг за другом, охраняют свою территорию. Геракл – губа не дура, возможно, в лесу, а потом в степи, пока путешествовал, оголодал, поближе к кормам пристроился. Валерий Павлович размышляет, что делать с пришельцем, а, пока, что наблюдаем за его поведением.

Приблизиться на расстояние вытянутой руки, чтобы взять у Геракла интервью, я не отважился. Зубр все же дикое животное, а не привыкшие к человеку, корова или лошадь. Хотя и коровы бывают бодливые, а горячий конь норовит ударить копытом. Сделал несколько снимков и в очередном номере появился фоторепортаж «Лесной гость на ферме».

Через пару суток после выхода номера газеты редактору позвонил председатель колхоза, посетовал:

– Эх, оплошал я, не следовало сообщать в газете о зубре. Недаром говорят: век живи, век учись. Проявил легкомыслие, подвела бравада, тщеславие. Теперь не только жители окрестных, но и дальних сел из других совхозов и колхозов, как на экскурсию, приезжают, чтобы поглядеть на Геракла. Детям, школьникам разве откажешь, ферма превратилась в зоопарк, шум, гул, словно на ярмарке. Зоотехник Семен вынужден исполнять роль экскурсовода.

– Издержки популярности, – заметила Полина Иннокентьевна. – К ней надо относиться по-философски, хладнокровно и терпимо. Тем более, что факт о зубре достоверный, не подлежит опровержению.

– Да, факты – упрямая вещь, – согласился председатель и предложил. – Чтобы отвлечь зрителей, сообщите в газете, что на ферме обнаружен ящур, установлен карантин. А мы тем временем переведем зубра на машинно-тракторный парк в Пчельники. Дело в том, что Геракл очень нервнует бугая Демона и коров, надой молока снизились. Не ровен час из передовиков соцсоревнования скатимся в отстающие. Вы же сами потом по указанию райкома партии подвергнете нас критике.

– Направьте в редакцию официальное письмо, – предложила редактор. Объявление о карантине на ферме и изоляции зубра от посетителей было опубликовано, а Геракла перевели в парк к механизаторам. Поскольку в редакцию приходили письма, продолжались телефонные звонки от читателей, озабоченных судьбой Геракла, да и мне самому интересно было знать о «герое» фоторепортажа, то я периодически звонил Семену.

Зоотехник мне сообщил, что зубр подружился с механизаторами, особенно с Захаром Маслюком. Тракторист подкармливал его то кукурузой, то свеклой, так и приручил. Постоянно сопровождает его в поле. Тот, сидя за рычагами, пашет, а Геракл, как бдительный контролер, шагает рядом. Захар осознал глубокий смысл изречения писателя Антуан Сент Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

От села в село прокатилась весть о новой дислокации зубра. И вскоре тракторный стан превратился в место для паломников, любителей экзотики. Впоследствии от Семена я узнал, что вопрос о судьбе животного решался на правлении колхоза. Маслюк собирался взять Геракла на свое подворье, но супруга воспротивилась, поставила вопрос ребром: я или зубр? Если бы, даже согласилась, то вряд ли бы разрешили, ведь зубр – казенная собственность. В личном хозяйстве его содержать накладно. Другое дело корова, свинья или овца, которые дают молоко, мясо, сало и шерсть. А от Геракла, какой прок? Разве что, ради привязанности, жалости и спортивного интереса. Суровой жене Маслюк не стал перечить.

На правлении долго спорили, что делать с зубром? Так как его транспортировать сложно, на платформу не погрузишь, то многие предлагали поручить двоим скотникам, чтобы те отогнали Геракла в Старокрымский лес к его сородичам.

«Где гарантии, что он не возвратится, притом не один, а с подругой? – возразил Валерий Павлович и, указав взглядом вверх, сообщил. – Принято решение, объявить, что зубр заболел ящуром и поэтому подлежит ликвидации».

Роковым оказалось для зубра путешествие в село. Захар, надо отдать ему должное, до последнего дня ухаживал за верным другом. В бригаде устроил поминки по Гераклу. Финал этой истории оставил в моей душе осадок, чувство вины за то, что сообщив о нем в прессе, привлек повышенное внимание читателей, пожелавших воочию увидеть Геракла, что создало для правления колхоза лишние хлопоты.

Рассудив здраво, могли бы устроить в колхозе небольшой зоопарк, поместив туда зубра, верблюда, ламу и других экзотических животных. Схватило бы средств на содержание за счет посетителей. Но в ту пору такая предприимчивость не поощрялась, считалась пережитком прошлого, проявлением буржуазной психологии. Ныне ушлые дельцы водили бы за мзду и слона, как в басне Крылова, и зубра по улицам. Но тогда в результате доверчивости к людям зубр пал жертвой.

Минуло более тридцати лет, но нет известий о том, что другие сородичи Геракла прижились в крымском лесу. Из истории известно, что были три попытки переселения зубров в леса полуострова: первая – в 1913, вторая – в 1937 и третья – в 1972 году (очевидно, Геракл из того племени) и все они не увенчались успехом. Некоторых животных уничтожили браконьеры, а тех, что сохранились, в 1980 году переселили в Херсонскую область, где для них больше простора и меньше встреч с человеком. Впоследствии эксперименты с переселением зубров из Белоруссии в Крым не проводились.

Случай с фотомастером

В летнюю пору у крымских чекистов и сотрудников милиции, работавших на южном направлении, от Чонгара до Ялты, было немало забот и хлопот. Ведь в живописных местах на ЮБК (Южный берег Крыма) находятся: летняя резиденция вождя, шикарные госдачи, элитные санатории, пансионаты и прочие объекты с несколькими зонами бдительной охраны.

Как только солнце прогревало морскую воду, не слишком озабоченные делами о благе народа, члены Политбюро следом за престарелым генсеком, многочисленной свитой и челядью, устремлялись на юг, чтобы отведать вина и коньяки из массандровских, голицынских погребов, дары щедрой крымской земли.

Немощные генсеки, до того как: этот пост занял последний из них розовощекий про- раб «перестройки, гласности и ускорения», из-за хлипкого здоровья перелетам на лайнерах предпочитали надежную и безопасную поездку на поездах. Именно на литерных поездах в специальных вагонах с тонированными и пуленепробиваемыми стеклами и усиленной охраной. Признаюсь, в должности заместителя начальника милиции Джанкоя, вместе с офицерами КГБ участвовал в мероприятиях по обеспечению безопасности этих литерных поездов, о чем подробно изложил в романе «Саркома».

На всем протяжении маршрута от Москвы до неприметной станции Пролетная, что в двадцати километрах от Симферополя, железнодорожное полотно, станции, мосты, переезды зорко охраняли замаскированные чекисты и милиционеры.

Генсеки в летние резиденции – госдачи, возведенные еще при императоре и «вожде всех времен и народов», а также в санатории ЦК КПСС «Россия», «Южный», «Форос», «Заря», «Ай-Даниль» и другие, приезжали не только для того, чтобы согреть старые кости на золотом песке (по нормативам каждому члену Политбюро отводилось 100 метров пляжа), насладиться чистотой и прохладой морской воды, но и развлечься на природе.

Дорогой Леонид Ильич, как он сам себя величал, кроме коллекционирования автомобилей и дегустации «Зубровки», любил поохотиться. Для этой его прихоти в крымских лесничествах и заповедниках были построены уютные охотничьи домики с загонами для диких животных. Когда генсек брал в руки ружье, чтобы поднять адреналин в крови, десятки затаившихся в зарослях егерьей сгоняли на пристреленный участок кабанов или других животных в зависимости от пожелания именитого охотника.

К тому же, ведомые инстинктом голода, звери по тропам сами направлялись на кордон к кормушкам под прицелы карабинов, ружей или автоматов. При такой плотной массе парнокопытных, даже слепец, реагируя на гул и топот, не смог бы промахнуться. Раненых животных добивали егеря, доставлявшие вождю туши в качестве трофея, тем самым улаживая его честолюбие.

Предшественник на главном посту Никита Сергеевич Хрущев – отец и певец королевы полей – кукурузы, которого Леонид Ильич и его соратники по заговору свергли с кремлевского трона, тоже обожал охоту в крымских заповедниках. При этом услужливая свита, памятуя о крутом нраве вождя и его «кузькиной матери», таскала за ним переносную парашу (биотуалет в ту пору еще не изобрели), дабы на природе обеспечить удобства.

Необычный случай, едва не закончившийся трагически, произошел с известным керченским фотомастером Владимиром Печеным. Он был знаком со многими советскими военачальниками, космонавтами, деятелями искусства, посетившими город-герой, запечатлел их на снимках для истории.

Владимир Михайлович на личном автомобиле, черной «Волге», по заданию редакции газеты находился в Ялте. Именно тогда там отдыхал «дорогой Леонид Ильич». Печеный

решил сделать серию снимков пейзажей уникальной крымской природы. Заранее договорился с начальником местного лесничества о поездке в Ялтинский горнолесной заповедник. Тем более, что в программе отдыха вождя не была запланирована поездка в этот заповедник.

По узкой горной дороге фоторепортер прибыл на яйлу в одно из живописных мест в окрестностях Ялты. Ясный день, целебный воздух с запахом хвои, тишина. Идиллия! Оставил машину, увлекся съемкой пейзажей. Вскоре со стороны города послышался нарастающий гул, Владимиру он показался знакомым, так как напомним гул кортежа автомобилей и мотоциклов с мощными двигателями, сопровождавших важных государственных мужей.

Вспомнил, что оставил автомобиль на узкой горной дороге, где невозможно разминуться и надо ехать только в одном направлении. В душе похолодело. Наспех собрав фотоаппаратуру, Печеный рванул к авто. Успел увидеть в ложбине с десятков машин, преодолевающих крутой подъем. Впереди эскорт мотоциклистов, бронированные ЗИЛы, «Волги» с проблесками маячков.

«Сметут мою «Волгу», посчитав, что она заминирована», – промелькнула в его сознании мысль. В те критические секунды принял правильное решение. Поехал вперед по узкой дороге, высматривая, место, куда можно было бы припарковать авто.

В расщелине скалы нашел небольшую седловину ниже полотна дороги. Рискую сорваться вниз, мастерски приткнул «Волгу». Шурша шинами, прессуя грунт горной дороги, пронеслась головная часть колонны. Затем мощный ЗИЛ-членовоз, которые выпускал Московский автозавод имени Лихачева, ныне приказавший долго жить. Отечественный рынок заполнили иномарки. За ним следовали автомобили охраны.

Гул укатил за перевал и только, когда опасность миновала, Владимир успокоился.. Опять же, рискуя загреть в пропасть, осторожно вывел машину на дорогу и, не мешкая, возвратился в Ялту. При встрече начальник лесничества покаялся: «Прости, дорогой, предположить не мог, что дорогой Леонид Ильич вздумает поохотиться. Не было времени, чтобы тебя предупредить. Позвонил в гостиницу, сообщили, что убыл. Осталось надеяться на авось».

Он отлично понимал, что охранники, не церемонилась, столкнули бы автомобиль в пропасть, списав на несчастный случай. Ведь жизнь вождя для них превыше всего.

Действительно, фотомастер родился в рубашке. Это сейчас у каждого человека, даже детей, мобильные телефоны, а тогда предупредить Владимира об опасности было невозможно. В любые времена и при любых режимах лучше подальше держаться от правящих бонз, окруженных вооруженными до зубов охранниками.

Проявляя чрезмерную бдительность, действуя по инструкции, подобно зомбированным роботам, они в каждом человеке подозревают потенциального террориста или диверсанта. У страха, как говорится, глаза велики, только они, порой, ничего не видят и тогда телохранители стреляют на всякий случай. Если при Совдепии первые секретари обкома без опасений часто общались с простыми тружениками заводов, полей и ферм, знали о их проблемах из первых уст, то теперь губернатор без охраны шагу не ступит. Наверное, у многих из них рыло в пушку, есть основания бояться мести.

Вооруженные до зубов охранники, используя видеокамеры и другие средства, обеспечивают безопасность VIP-персон на дальних подступах за несколько километров до драгоценного тела. Причем, осуществляют тройное кольцо охраны. Граждане на свои налоги вынуждены содержать не только «слуг народа», но и их высокооплачиваемых телохранителей. Храни вас Господь от власти и напасти, ибо они неразлучны.

Выговор

Накануне нового учебного года в системе политпросвещения редактор районной газеты под рубрикой «В помощь пропагандисту» опубликовала пафосную статью «Подвиг народа бессмертен!». Я, тогда начинающий литературный сотрудник сельхозотдела, на одном дыхании прочитал статью. «Написано искренне, убедительно и поучительно, – оценил я мастерство старшего коллеги. – Наверняка, поможет пропагандистам при изложении темы перед слушателями.

В последнем абзаце автор советовала при подготовке к занятиям использовать труды классиков марксизма-ленинизма, речи Л. Брежнева, в том числе очерк «Малая земля», произведения Михаила Шолохова «Судьба человека», «Они сражались за Родину», Александра Твардовского «Василий Теркин», Александра Фадеева «Молодая гвардия», Константин Симонов «Живые и мертвые», Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке», Юрия Бондарева «Батальоны просят огня», «Горячий снег» и других прозаиков, драматургов и поэтов, посвятивших свое творчество героическому поколению защитников и освободителей Отечества, народов Европы и мира от коричневой чумы фашизма.

Два дня спустя, после выхода номера редактора срочно вызвали в райком партии в кабинет второго секретаря, курирующего вопросы идеологии, пропаганды и агитации. В редакцию она возвратилась в расстроенных чувствах.

– Полина Иннокентьевна, что произошло? – поинтересовался ответственный секретарь редакции.

– Допустила досадную оплошность, – призналась она. – В числе рекомендованной литературы указала повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Не знала, что он занесен в черный список неблагонадежных писателей. Обвинили меня в политической близорукости, в потакании ярым антисоветчикам.

– Кто обнаружил этот прокол? – спросил заведующий отделом партийной жизни.

– Читатель, бдительный пенсионер. Судя по содержанию письма, ветеран сталинской закалки. О своих претензиях он сообщил в обком партии. Потребовал, чтобы к автору, то есть, ко мне приняли соответствующие меры. По его мнению, если не ударят по рукам, а дело спустят на тормозах, то газета начнет рекламировать пасквилы предателей Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», Василия Аксенова, стихи Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Иосифа Бродского, сатиру Михаила Зощенко и других отщепенцев, агентов ЦРУ.

– Каков выход из ситуации, что от вас требуют?

– Срочно опубликовать опровержение, исключить фамилию Виктора Некрасова из списка рекомендованной литературы, – ответила редактор. – Чтобы без потерь выйти из неловкого положения, объяснить читателям и пропагандистам, что автор имела в виду не Виктора, а Николая Некрасова, великого русского поэта, автора poem «Кому на Руси жить хорошо?», «Генерал Топтыгин» и других.

«Неужели Полину Иннокентьевну ждет горькая участь бывшего редактора Василия Николаевича, полгода назад принявшего меня после срочной службы в армии на работу?» – размышлял я. Дело в том, что еще до призыва в армию в районной газете появилась первая моя публикация, небольшой отрывок из поэмы «Комсомолия» – сочинение на выпускном экзамене. Очевидно, тогда в редакции оценили мое творчество, взяли на заметку. Во время службы в газете Краснознаменного Одесского военного округа «Защитник Родины» были опубликованы мои стихи, статьи, заметки.

Все это поспособствовало тому, что без наличия диплома о высшем образовании (впоследствии заочно окончил вуз) был принят в штат «Приазовской звезды». Но это лирическое отступление, ведь речь о Василии Николаевиче. По его вине, по словам потерпевшей, что он и сам подтвердил, произошла скандальная история. Подверженный тяге к ста граммам наркомовских, он, как и некоторые другие фронтовики, нередко закладывал за воротник, то есть злоупотреблял спиртными напитками. Однажды под вечер к нему в кабинет зашла корректор со свежим экземпляром газеты для подписания ее в печать..

Накануне редактор в ресторане «Золотой колос» (такие были почти в каждом райцентре) с кем-то из приятелей принял «на грудь». Сумел дойти до кабинета, где его развезло. Корректор, увидев шефа за столом в непонятно-странном состоянии, опешила, с губ невольно сорвалось: «Николай Васильевич, что с вами? Может с сердцем прихватило, вызвать «скорую»?

«Разуй глаза, где ты видишь Николая Васильевича? Наверное, Гоголя начиталась? – повел он взглядом по сторонам и упрекнул. – Не первый год работаешь, своего начальника надо знать и уважать».

«Василий Николаевич, извините, простите, пожалуйста, оговорились», – покаялась женщина. Опрометчиво приблизилась к нему и попала под горячую руку. Неизвестно, что нашло на редактора, какая его муха укусила, он ударил корректора по щеке.

«За что, что вы себе позволяете!? – успела воскликнуть она и со слезами выбежала из кабинета. Весть о буйном редакторе дошла до секретарей райкома партии, двое из которых были поклонниками Бахуса. Забегая вперед, скажу, что первый секретарь райкома партии В. вскоре «погорел» на том, что, будучи в Киеве на пленуме ЦК КПУ, в пьяном виде, дыша перегаром, попался на глаза руководителю Украины и члену Политбюро Владимиру Щербицкому. Когда ему назвали имя руководителя района, пребывавшего под «мухой», то он заявил: «Я не знаю такого секретаря». Едва тот возвратился из Киева, как состоялся пленум райкома партии, освободивший его от должности. Пристрастие к алкоголю сломало карьеру. До самой смерти В. проработал начальником районного управления оросительных сетей. Даже при недостатках и издержках советской системы к нарушителям дисциплины, принципам мораль, несмотря на их должности и прежние заслуги, принимались жесткие меры.

Так вот в райкоме партии попытались замаять скандал, спустить на тормозах, но информация о нем, не без содействия начальника местного отдела КГБ, собиравшего досье на руководителей, просочился в обком партии, во главе которого в ту пору был весьма заслуженно популярный среди простых тружениками Николай Карпович Кириченко.

Такое же искренне уважение он снискал и у одесситов, будучи в должности первого секретаря обкома. От него поступил указ к забияке, чтобы не порочил звание коммуниста принять строгие меры. Василия Николаевича уволили. Тогда то и редактором стала Полина Иннокентьевна. И вот очередная неприятность. Действительно, лишь тот, кто не работает, не делает ошибок. Но попробуй упрямым идеологам докажи, что это не ошибка, а злой умысел в пользу буржуазии, лютым классовым врагам.

Сотрудники, в том числе и автор этих строк, посочувствовали и пожелали ей не падать духом. Готовы были сочинить письмо-прошение в обком партии на имя Н. К. Кириченко в поддержку редактора, но она велела не драматизировать ситуацию. Своим внешним спокойствием вселила уверенность, Не сомневались, что Полина Иннокентьевна выдержит испытания, поскольку родом из Сибири, землячка популярного поэта Евгения Евтушенко, рожденного на станции Зима. Неоднократно за дружеским столом с крепкими напитками слушали ее проникновенное исполнение песни на слова поэта:

Идут белые снега,
Как по нитке скользя,
Жить бы, жить бы на свете,

Да, наверно, нельзя...

Обладая сильным и красивым голосом, могла бы сделать карьеру, если не оперной, то эстрадной певицы, но ее увлекла журналистика, магия печатного слова. Чтобы из-за отсутствия свежей информации обезопасить сотрудников от аналогичных ошибок, редактор велела бухгалтеру оформить подписку на «Литературную газету», в которой периодически публиковались критические статьи о неблагонадежных поэтах, писателях, драматургах, других представителях творческой богемы. Конечно, главной мишенью для критики был Александр Солженицын, мигрировавший в США. Его клеймили, как агента ЦРУ. Потом прибавились и другие писатели, в том числе Владимир Войнович, недавно в возрасте 85 лет, ушедший в мир иной.

Сотрудники редакции, в том числе я, были убеждены, что, если бы сигнал стойкого сталиниста, возможно, сексота, поднаторевшего на доносах, не поступил в обком партии, потребовавшего от райкома отреагировать и привлечь к ответственности, то ограничились бы внушением. А коль негативная информация оказалась на контроле в обкоме, то Полине Иннокентьевне по партийной линии объявили выговор. Теперь таких наказаний не существует. Перед чиновником дилемма: или пан, или пропал. Если нечем откупиться, позолотить руку вышестоящего начальника, то гонят в шею, а кресло занимает, не профи, а лично преданный человек. И с доносами на инакомыслящих граждан, активистов дело прогрессирует. Сексоты, стукачи, информаторы, провокаторы, гопники, очень востребованы, щедро поощряются спецслужбами.

К нашей всеобщей радости Полина Иннокентьевна, как человек честный, душевный и заботливый, не лишилась кресла редактора, до самой скоропостижной из-за инфаркта смерти в 55 лет от роду возглавляла коллектив.

С той поры много воды утекло, минуло более сорока лет. Ныне в соответствии со статьей 29 Конституции России, цензура запрещена. Однако имена некоторых писателей, поэтов, политиков, находящихся в оппозиции к правящей власти, находятся под табу. Их запрещено произносить в официальных СМИ. Хотя, даже гражданам, далеким от политики известно, что настоящая демократия без сильной, конструктивной оппозиции, здоровой и честной политической конкуренции невозможна.

В противном случае, она трансформируется в автократию и диктатуру. На некоторых политиков, убеждения которых не соответствуют официальной позиции, точки зрения, навешаны ярлыки агентов госдепа США, а те из журналистов, кто публикуется в зарубежных журналах за скромные гонорары, объявлены иностранными агентами. Они рискуют угодить под статью 282 Уголовного кодекса России за экстремизм.

В тоже время российские олигархи, имеющие паспорта США, Великобритании, Израиля, Швейцарии, Мальты и других государств, якобы враждебных России стран, получают сказочные прибыли от бизнеса в России, но их семьи, роскошные дворцы на Западе, причислены к настоящим патриотам Отечества, удостоиваются высоких наград за укрепления экономики потенциального противника. Априори, они непогрешимы и неприкасаемы для российской весьма зрячей и предприимчивой Фемиды. Остается только вздеть руки к небесам: О времена, о нравы!

Встреча с героем

Однажды ответственный секретарь районной газеты Людмила, войдя в мой кабинет, сообщила:

– Тебе предстоит командировка.

– Командировка? Так я почти каждый день с водителем и фотокором на УАЗике езжу по полям, садам, виноградникам и фермам колхозов и совхозов, – заметил я.

– Так это по территории района, – улыбнулась она и пояснила. – Командировка намечена в Севастополь.

– Почему, там ведь своих журналистов хватает? – удивился я.

– Повод для поездки, на которую редактор дала «добро», очень убедительный. Мне на глаза попала информация о том, что в Севастополе живет наш земляк Герой Советского Союза Иван Яцуненко, участвовавший в штурме Сапун-горы, удостоенный за этот подвиг высшей награды. До войны он работал в соседнем Кировском районе. Расспросишь ветерана о его фронтовых делах, о том, чем сейчас занимается. Соберешь материал для очерка. Ты себя в этом жанре еще не проявил. Надеюсь, на успешный дебют, – доброжелательно промолвила она и вручила домашний адрес ветерана. – Не торопись. Два дня вполне достаточно, чтобы с героем поговорить и ознакомиться с достопримечательностями города. Советую побывать в Панораме обороны Севастополя во время Крымской войны, в Диораме защитникам и освободителям города в годы Великой Отечественной войны.

– Будучи школьником, я с одноклассниками уже побывал на экскурсии в городе-герое, – признался я. – Посетили Панораму и Диораму, позиции четвертого бастиона, побывали на северной стороне, смотрели памятники...

– Тем более, будешь чувствовать себя уверенно, а освежить память не помешает, – напутствовала она. – Для творческого человека необходима смена обстановки, новые яркие впечатления, встречи с интересными людьми. Ты с ветеранами войны легко находишь общий язык. Удачным получился рассказ «На линии Маннейгейма» об участнике советско-финской войны.

Из ее уст, мне, тогда начинающему журналисту, приятно было услышать похвалу.

Редактор Полина Иннокентьевна подписала командировочное удостоверение и пожелала:

– В добрый путь, ни пуха, ни пера!

В бухгалтерии выдали деньги на проезд и суточные. На автостанции приобрел билет на «Икарус» и, спустя четыре часа, он в числе других пассажиров доставил меня в город русской славы. Без проблемы отыскал дом на улице Горпищенко. В трепетном ожидании встречи с героем, нажал на кнопку звонка. Дверь открыла женщина. Поздоровался, представился, показал удостоверение корреспондента и спросил:

– Хочу видеть героя войны.

– Его часто беспокоят, то из газеты, то из телевидения, – улыбнулась женщина. – Ивана сейчас нет дома...

Она прочитала огорчения в моих глазах и поспешила успокоить:

– Скоро возвратится, вы разминуетесь. Он минут пять назад пошел сдавать бутылки,

– Бутылки? – удивился я, ибо стеклотара никак не вязалась со статусом героя.

Женщина заметила мое замешательство и предложила:

– Если торопитесь, то стеклопункт рядом, там Ивана и встретите. По золотой звездочке на пиджаке узнаете. А, если есть время, то проходите, угощу чаем.

Но мне вдруг захотелось увидеть ветерана в необычной обстановке, среди людей. По очереди и звону бутылок отыскал павильон по приему стеклотары. Спросил у крайнего в очереди мужчины: как найти Ивана Яцуненко.

– Героя здесь каждый житель микрорайона знает. Уважают и почитают, нос не задирает, свой мужик, не жадный. Мы его без очереди пропускаем, по закону положена льгота, – пояснил он, смерил меня недоверчивым взглядом. – Почему интересуешься, ты, наверное, не местный?

– Корреспондент, приехал из Советского района,

– Иван! – он окликнул среднего роста седовласого мужчину, который из авоськи выставил бутылки на прилавок. – За тобой приехали, чтобы прославить.

– Насчет славы я сыт по горло, – ответил ветеран. Приемщица стеклотары выдала ему купюры, монеты и Яцуненко подошел ко мне. Я ощутил его крепкое рукопожатие. Худощавый, кряжистый, словно из одной цельной породы.

– Не ожидал вас, героя войны, встретить за сдачей бутылок, – невольно сорвалось у меня с языка.

– Городская жизнь требует больших расходов, на все денег не хватает, – признался он. – Ранее я с семьей жил в селе, имел подсобное хозяйство, держал корову, кабана, домашнюю живность, с огорода картофель, капуста, другие овощи и фрукты. А здесь все приходится покупать на рынке и в магазине, поэтому и сдачей стеклотары не гнушаюсь. Городская власть оценила мои боевые заслуги и предоставили благоустроенную квартиру. Я тоже, не сижу, сложа руки, участвую в разных торжественных мероприятиях, встречаюсь со студентами, школьниками, рассказываю о мужестве друзей-фронтовиков, о штурме Сапун-горы и освобождении Севастополя и других городов и сел Родины.

Разговор с ветераном продолжился в его квартире за чаем. Я узнал о его довоенной жизни в селе, о том, что при штурме Сапун-горы несколько бойцов, которым было поручено водрузить знамя пали смертью храбрых, так как знаменосцы на поле боя являются главной мишенью. Лишь Ивану, благодаря опыту и смекалке, с автоматом и красным знаменем, вместе с однополчанами атакуя фашистов, удалось выполнить задачу. Поведал он и о других эпизодах суровой фронтовой жизни.

Когда вопросы к герою были исчерпаны, я закрыл страницы блокнота, исписанные мелким почерком.

– Чай гонять – для мужиков не серьезно, – произнес он и подмигнул. – Ну, что писатель, чтобы твое перо не заржавело, примем на грудь граммов по сто фронтовых, наркомовский? Заодно я своих боевых друзей, что остались на войне, помяну.

Отказываться было неловко и, чтобы не обидеть ветерана, я согласился. Он обрадовался и велел хозяйке принести из НЗ бутылку водки и приготовить закуску. Она принесла чекушку «Старка» и собрала на стол скромную закуску: бутерброды, салат, конфеты, печенье.

– Чем богаты, тому и рады, – промолвила она, будто извиняясь, и удалилась, чтобы не мешать.

Иван наполнил пятидесятиграммовые стаканы и провозгласил тост:

– За тех, кого с нами нет, за павших побратимов!

Мы, как подобает офицерам, хотя я имел звание старший сержант, а Яцуненко — старшина, выпили.

Второй подняли за здоровье и успехи.

– Когда напечатаешь статью, не забудь выслать мне пару экземпляров, – попросил он. – В моем архиве уже есть публикации в армейской газете «На боевом посту», в «Славе Севастополя». Почитаю, что ты там сочинишь?

– О чем рассказали, о том и напишу, – ответил я и пообещал. – Обязательно вышлю газету.

Поблагодарил их за гостеприимство, пожелал крепкого здоровья. В тот же день возвратился в редакцию. Вскоре из-под пера родился очерк «Отважный знаменосец». Отпечатал текст на машинке и сдал в секретариат.

– Очень оперативно, – похвалила Людмила, к которой за ее чуткость и понимание я испытывал симпатии. – Так и должен работать настоящий газетчик. Недаром районку сравнивают с горячей плитой, жаровней, на которую надо постоянно подкладывать блины, в нашем случае статьи, очерки, репортажи, фельетоны...

Она прочитала отпечатанный на машинке очерк и заметила:

– Написано искренне с душой, но есть некоторые нюансы. Например, момент встречи с героем возле стеклопункта. Вот, если бы это произошло в школе с пионерами или комсомольцами или в музее боевой славы, тогда бы вопросов не возникло. Пусть редактор решит, как быть. Она передала очерк Полине Иннокентьевне.

Другой бы редактор, не вдаваясь в объяснения, сгладил бы острые углы, сократил или добавил что-то от себя, но Полина Иннокентьевна посчитала целесообразным поговорить с автором, то есть со мною.

– Владимир, если мы в очерке оставим эпизод, где герой сдает бутылки из-за дефицита денег, то у читателей сразу возникнет вопрос: за что ветеран сражался. Появятся крамольные мысли о том, что победители живут хуже побежденного противника. Не следует давать повод для такой интерпретации факта. Лучше о нем не напоминать, иначе потом проблем не оберешься. Вызовут на «ковер» для объяснений, обвинят в политической близорукости.

«Действительно, кто обжегся на молоке, дует на воду, – подумал я тогда, соглашаясь с доводами редактора. – Ведь она недавно пострадала за то, что в своей статье упомянула имя писателя Виктора Некрасова. И теперь старается быть предельно осторожной и бдительной, ибо очередной прокол может грозить отставкой.

Признаюсь, что сам вычеркнул эпизод о встрече с ветераном возле стеклопункта, ибо в случае публикации последовали бы серьезные претензии со стороны цензоров ЛИТО. Не только редактору, но и автору досталось бы на орехи.

С той поры минуло не одно десятилетие, но судя по отношению к ветеранам войны, ряды которых очень и очень поредели, государство было и остается перед ними в неоплатном долгу. К горькому сожалению, депутаты, чиновники вспоминают о подвигах творцов Великой Победы накануне красных дат. А когда пройдет парад, отзвучат торжественные марши и отгремит салют, надолго забывают. Но память о героях, защитниках и освободителях Отечества священна!

Репортер «заквасил»

В редакцию районной газеты я приезжал самым ранним рейсовым автобусом, зачастую раньше редактора. Дело в том, что жил тогда в селе, расположенном в семи километрах от поселка, автобусы ходили редко. Приходилось пользоваться попутным транспортом. И в тот памятный день появился в здании редакции, когда в помещениях веником и шваброй, наводя чистоту и уют, орудовала баба Галя. Увидел ее в узком коридоре. Поздоровались и она тут же сообщила:

– Спозаранку в кабинетах телефоны надрываются. Я не выдержала, подняла трубку и спросила: чаво надо? Мужик спросил: кто такая? Призналась, что уборщица, техничка, а сотрудники, которые пишут разные статьи, заметки, заполняют газету, еще не появились. У них рабочий день начинается с восьми часов. Хорошо живете упрекнул он, мол, крестьяне еще до восхода солнца встают и трудятся в полях, садах и на фермах, как пчелки. Позавидовал нам.

– Откуда звонил, кто и по какому поводу?

– Я поинтересовалась, но он не ответил. По голосу догадалась, что чем-то недоволен. Требовал редактора или заведующего сельскохозяйственным отделом, тебя значит. Шибко сердитый, наверное, какая-то муха-цокотуха его укусила. Обещал, что еще позвонит. Ты уж с ним не ругайся, побереги нервы, еще пригодятся.

– Спасибо за полезный совет, – усмехнулся я, снисходительно относясь к ее привычке, ссылаясь на богатый житейский опыт, всем давать ценные указания.

Едва переступил порог кабинета, как зазвонил телефон и я успел поднять трубку.

– Слушаю, завсельхозотделом..., – представился я.

– Ты мне и нужен, – вместо приветствия произнес мужчина и сразу, повысив тон, взял быка за рога. – Вы, что там, с похмелья, большого Бодуна ослепли. Фотографию лучшей доярки колхоза напечатали вниз головой?!

– Не может этого быть, – возразил я, машинально развернул свежий номер газеты. На третьей странице был опубликован мой очерк «Рекордные надои молока» и снимок героини. Я опешил, не поверив своим глазам. Действительно, миловидная доярка была помещена вниз головой.

– С кем имею честь говорить, представьтесь? – попросил, дабы придти в себя от неожиданного «сюрприза».

– Секретарь парткома колхоза «Светлый путь» Ермолаев, – ответил он властно и добавил. – Мы с вами встречались на прошлой неделе. К очерку претензий нет, написано правильно, жму руку. А вот снимок всю малину испортил. Доярку, нашу гордость на весь район опозорили. Что касается фотографии, то требую извинения и опровержения, компенсации за моральный ущерб.

– Извините, это недоразумение, – поникшим голосом промолвил я. – Доложу редактору, он разберется в причинах брака. За качество полиграфии отвечает дирекция типографии.

– Знаю, что типография печатает, но куда смотрели сотрудники редакции? – наседал парторг. – Нам Ленин, что завещал?

– Он многое завещал, недаром пятьдесят пять томов сочинений выдал на-гора, – уклонился я от прямого ответа.

– Главное, обеспечить строгий контроль и учет, вот, что завещал, – блеснул Ермолаев познаниями трудов Ильича. – В народе на сей счет говорят: доверяй, но проверяй. Почему не проверили газету перед тем, как отправить на почту, а оттуда к читателям? Я это так не оставляю, в райкоме партии поставлю вопрос ребром о персональной ответственности за вопиющую халатность...

Следуя совету бабы Гали, я, дабы охладить пыл парторга, прервал телефонный разговор. Вскоре, держа в руке свежий номер газеты, появился редактор. По его мрачному виду, я понял, что он в курсе. Поэтому лишь сообщил, что звонил Ермолаев и грозил поставить на ноги райком партии. Редактор тщательно просмотрел два экземпляра газеты, подписанные им в печать и в свет. С фотографией был полный порядок. Сделали вывод, что сбой произошел во время печати.

Вместе мы зашли в кабинет директора, изложили свою версию и она подтвердилась. Молодая и неопытная печатница Люба призналась.

– Когда я отпечатала на машине треть тиража и посмотрела на внутренний разворот газеты, то изображение доярки на фото было размытым, нечетким. Решила протереть клише. Остановила станок для плоской печати, изъехала клише из матрицы и протерла. Вставила назад и запустила машину.

– Почему не проверила, правильно ли установила клише? – спросил директор и, не дожидаясь ответа, махнул рукой. – Эх, девичья память, наверное, о женихе думала. А для нас большие неприятности, придется объясняться, изворачиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.